

Словам Сюй Линьюнь удалось охладить гнев Сяо Цзяньмина; хотя он мог бы не беспокоиться ни о чем другом, слова «мастер секты» имели некоторую сдерживающую силу. Теперь, когда орхидея уже потеряна, влияние его дяди в секте было бы недостаточно для того, чтобы он смог проникнуть на Уровень Основания. Только мастер секты имел возможность выделять большой объем ресурсов.

Если бы он действительно убил мальчика в припадке гнева, мастер секты, скорее всего, рассматривал бы его как человека, который не мог видеть большую картину. Даже если его надежды на то, чтобы войти в Уровень Основания, не были полностью задушены, несомненно, было бы наказание, возможно, в виде задержки его возможности через десять или двадцать лет. К тому времени ему было бы сорок - пятьдесят лет, и он больше не будет считаться одним из самых талантливых юношей в Королевстве Чуфун.

Более того, его дядя говорил ему ранее о взаимоотношениях мальчика с Бай Цяньчжаном. Хотя Фан Син мог ничего не унаследовать от Бай Цяньчжана на поверхности, никто из них не знал правды. Бай Цяньчжан также только недавно ушел в уединение, и никто не знал, был он жив или мертв, и это было бы не что иное, как неприятности, если его собственные действия заставили Бай Цяньчжана закончить его уединение рано. Если бы такое случилось, не говоря уже о себе, даже его дядя не смог бы справиться с жарким гневом культиватора «Золотого сердца».

Это был первый случай, когда Сяо Цзяньмин - с его великим статусом - почувствовал неконтролируемую беспомощность.

Через некоторое время он, наконец, сдержал его убийственное намерение. «Ты ... очень хорош, я запомню это!» он ответил.

Ни один из учеников Цин-Юнь не осмелился издать звук. В глазах большинства Сяо Цзяньмин, говорящий такие слова, фактически был смертным приговором для Фан Сина.

Услышав это, Фан Син ошеломленно усмехнулся. «Конечно, я «очень хорош». Теперь вернемся к условиям, о которых мы договорились. Где компенсация за ущерб, нанесенный моему телу, разуму, репутации и духу? Поспеши и компенсируй!» - потребовал он, протягивая руку.

"Ты-!" Сяо Цзяньмин воскликнул с ненавистью, его взгляд направился прямо к Фан Сину. Он не ожидал, что мальчик серьезно отнесется к желанию получить компенсацию, тем более, что он решил отказаться от поиска орхидеи.

Увидев взгляд Сяо Цзяньмина, даже ученики Цин-Юнь, которые не боялись его, опустили головы, чтобы избежать этого. Фан Син, с другой стороны, не испугался, и он снова посмотрел. «Пытаешься меня разозлить? Думаешь, я тоже не могу этого сделать?»

"Хахахаха" Сяо Цзяньмин внезапно издал длинный громкий смешок, но внутри этого смеха было противоречивое чувство холода. «Хорошо, ты очень хорош. Я не был в Секте Цин-Юнь за последние четыре года, и я не ожидал, что за это время появится такой интересный маленький шиди. Интересно. Какую награду ты хочешь? Я дам тебе Высококачественный Духовный Камень, этого должно быть достаточно, верно?!»

Когда Сяо Цзяньмин заговорил, он махнул рукой, и фиолетовый камень полетел к Фан Сину, как молния. Его скорость была настолько быстрой, что он пробился сквозь ветры. По внешнему виду, окружение Духовного Камня было частью грубой силы Сяо Цзяньмина, действие, которое

было еще более ужасающим, чем он, используя любые заклинания.

Это произошло из-за гнева Сяо Цзяньмина. Даже если бы он отдал этот камень, он удостоверится, что человек на получающей стороне все равно пострадает. В качестве альтернативы, если Фан Син уклонится от камня, он просто врежется бы в каменную стену и разбился бы на куски. Фан Син не получит его легко.

Однако, как только Фан Син увидел, что камень литит, он просто уклонился и снова скрылся за Сюй Линьюнь. «Шицзе Линьюнь, помоги!» - закричал он.

Без выбора Сюй Линьюнь подумала: «С каких это пор я стала защитницей этого мальчика?» Когда камень подлетел ближе, она махнула ладонью, чтобы активировать Силу Гравитации и покрыла область вокруг камня. Казалось, что Духовный Камень упал в трясину, и окружающая его сила начала медленно рассеиваться. Хотя Сюй Линьюнь, возможно, не была такой сильной, как Сяо Цзяньмин, она была более чем способна справиться с этим Духовным камнем, и сила полностью исчезла.

Сюй Линьюнь протянула руку и - приманивая его - Духовный камень сразу же втянулся ей в ладонь. Из-за нее Фан Син вышел и хихикнул: «Спасибо, Шицзе Линьюнь». Затем он схватил камень в руку и бросил в свой мешок для хранения. То, как он действовал, было похоже на то, что он беспокоился, что она не отдаст камень, чем снова оставил ее слов.

Сяо Цзяньмин взглянул на Сюй Линьюнь, прежде чем повернуться и уйти прочь «Хм!».

«Фэн Цинвэй, я еще тебя не обыскал...».

Фан Син хотел сделать еще несколько провокационных замечаний, когда увидел, что Фэн Цинвэй хотела последовать за Сяо Цзяньмином, но, прежде чем он смог, он почувствовал, что в нем вспыхнуло небольшое пламя. Его крошечное лицо мгновенно стало ярко-красным, и он мог слышать бурные волны большого количества Ци внутри него. Он даже слышал, как в его венах раздался шум крови. Его брови согнулись, он попытался удержать себя в вертикальном положении, и все его тело начало слегка дрожать, как будто он испытывал сильную боль.

Казалось, что лекарственная сила трех Гранул Спячки уже исчерпана. Без подавления гранул орхидея начала совершенствоваться внутри тела Фан Сина, и большое количество Цзин столкнулось с его Ци и кровью, как большие приливные волны. Он больше не мог скрыть этого.

"Что не так?" Сюй Линьюнь первой осознала, что что-то было ненормальным, поскольку она сразу заметила, что лицо Фан Сина изменилось.

И Сяо Цзяньмин, и Фэн Цинвэй тоже обернулись, услышав этот вопрос, и их лица были поражены. В качестве культиваторов они были хорошо знакомы с анатомией и кровотоком, а быстрый осмотр показал, что Ци внутри мальчика была крайне неустроенной.

Все уставились на него, Фан Син вдруг быстро сообразил. «Когда я встретился со зверем Уровня Основания в долине, он сказал, что я очень красив, поэтому он не хотел меня убивать, но только при условии, что я выдержу один из его полных ударов. Мне пришлось принять его удар с тысячи метров. Я принял его, и я подумал, что все в порядке ... Кто бы мог подумать, что будут последствия ... ».

Остальная группа также выглядела удивленной, они с сомнением смотрели на Фан Сина. Но у Фан Сина, похоже, было переполнение Ци, точно так же, когда кто-то был тяжело ранен, и не мог контролировать его распространение. Кроме того, все присутствующие, кроме Сяо

Цзяньмин, своими глазами видели зверя Уровня Основания и были поражены тем фактом, что Фан Син выжил. Теперь, когда они увидели, что он был ранен, они действительно начали верить его словам, поскольку это было гораздо более вероятным.

Возможно, зверь Уровня Основания действительно нанес Фан Сину атаку полной силы, и когда он увидел, что Фан Син выжил, он просто больше не стал тратить время.

Даже Сяо Цзяньмин приподнял брови, он думал про себя: «Шимэй Фэн действительно упомянула, что они видели зверя Уровня Основания, и мальчик, безусловно, тяжело ранен. Может быть, я действительно обидел его? Если это так, тогда будут некоторые довольно большие проблемы Дядя даже попросил меня сблизиться с мальчиком, чтобы я мог выжать какую-то информацию, но теперь, за простое недоразумение, он будет обижаться на меня с нашей первой встречи... »

В этот момент Сяо Цзяньмин даже начал сомневаться, действительно ли он видел этот фиолетовый свет во время погони или он, возможно, ему показалось. Он даже не подумал о возможности того, что Фан Син съел траву сырой. Не было никаких оснований подозревать об этом вообще, поскольку проглатывание травяного сырья, особенно для кого-то вроде Фан Сина, в четвертом этапе, привело бы к смерти. Если бы это было так, то Фан Син уже бы взорвался как человеческая бомба.

«Хе-хе, это твоя карма...». Когда Фэн Цинвэй поняла, что происходит, она издала холодный смех. В частности, поскольку она знала, что намеревался сделать Фан Син, она посчитала, что ей повезло, что его рана вспыхнула в этот момент; в противном случае она была бы унижена им.

«Этого достаточно, Шимэй Фэн. Пойдем!» Сяо Цзяньмин остановил слова Фэн Цинвэй. Он взял на себя инициативу, идя впереди, в то время как его разум наполнялся вопросами и подозрениями.

Сюй Линьюнь также была удивлена, увидев появление Фан Сина и начала читать лекции: «Почему ты не упомянул об этом раньше? Неужели ты думаешь, что удар из зверя Уровня Основания легко пережить? Иди со мной, позволь мне посмотреть, смогу ли я помочь тебе быстрее восстановиться с помощью моей Гранулы Восстановления!»

Когда Сюй Линьюнь договорилась, ее серебряный меч пролетел у соседних каменных стен и уже вырезал небольшую каменную пещеру. Так же, когда она собиралась Фан Сина внутрь, он вдруг махнул руками и сказал: «Не нужно, я знаю свою рану. Шишу Бай уже научил меня заклинанию восстановления, и проблем не должно быть. Однако, никто не должен беспокоить этот процесс, поэтому мне придется попросить Шицзе Линьюнь, чтобы она стала моим опекуном во время процесса».

Он всегда был нахальный; с каких пор он был вежлив? Сюй Линьюнь почувствовала себя немного освеженной и слегка кивнула головой. «Я буду твоим опекуном».

Фан Син ухмыльнулся. «Благодарю!» Затем он снял свою верхнюю одежду и взял все сокровища со своего кольца, которые были разбросаны по земле, собрав их вместе в большую кучу с мешками для хранения, прежде чем передать их Сюй Линьюнь. Ему скоро понадобится использовать свой Истинный огонь Самадхи, чтобы умерить лекарственные способности травы, и при использовании пламя физически проявится вокруг его тела, вероятно, сжигая его мешки и кольцо в этом процессе. Более безопасный вариант будет состоять в том, чтобы кто-то другой позаботился о них во время процесса.

Конечно, он сделал это, потому что он доверял Сюй Линьюнь.

Когда Фан Син собирался войти в пещеру, он оглянулся и обнаружил, что золотой ворон пытается тихо бежать. Быстрой ментальной командой другой конец Ловушки Бессмертного немедленно оттащил его назад к Фан Сину. Игнорируя отчаянный взгляд в глазах ворона, Фан Син снова привязал его - и на этот раз связал клюв на случай, если он попытается говорить глупости - прежде чем пихнуть его к Сюй Линьюнь.

«Шицзе Линьюнь, я захватил этого зверя и хотел бы приручить его, как своего, позже. Пожалуйста, убедись, что он не уйдет!»

Сюй Линьюнь ответила: «Диких зверей трудно укротить. Скорее всего, просто убей его ради его сердца зверя!»

Золотой ворон дрожал от страха, но Фан Син кивнул и сказал: «Звучит неплохо. Просто убей его, если он попытается убежать». Затем, с громким смехом и успокоенным чувством, он повернулся и направился в каменную пещеру

<http://tl.rulate.ru/book/23231/215206>